

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию
Вердиевой Лейлы Асадовны
«Исламские институты Хорасана и Мавераннахра XIV – середины
XVI в.: эволюция структур и динамика политической роли»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

Комплексное изучение общественно-политической и социокультурной истории уникального историко-географического и этнокультурного пространства средневекового Хорасана и Мавераннахра было и остается перспективным направлением российской и зарубежной историографии, источниковедения и исламоведения.

В истории и культуре народов Мавераннахра и Хорасана XIV – середина XVI в. являются периодом, насыщенным различными политическими, социальными, религиозными и культурными событиями, которые на основе разнообразных письменных источников все еще комплексно не изучены.

Диссертационная работа Л. А. Вердиевой представляет собой самостоятельное и профессионально проведенное научное исследование, посвященное существенной как для отечественного востоковедения, так и в прикладном плане оригинальной историко-культурной и исламоведческой проблеме – формированию внутренней структуры исламских институтов и воздействию свойственных им норм и представлений на политическую и общественную жизнь периферийных регионов классического арабо-мусульманского пространства. Только отметим, что разнообразный круг научно-теоретических конкретно-исторических изысканий, посвященных феномену общественной роли исламского мистицизма, чрезвычайно развит и значителен как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Данный комплекс работ российских и зарубежных ученых охвачен и учитывается Л. А. Вердиевой в диссертационной работе.

В центре современных комплексных исследований остается решение ключевых задач современного исламоведения: издание текстов и переводов, периодизация и стратификация суфийской литературы. Данное традиционное направление нередко выводит на второй план исследований такую насущную проблему, как изучение политической и общественной активности исламских структур, особенно в периоды политического упадка и децентрализации традиционных средневековых исламских государств. Особое внимание диссертанта к процессам социальной адаптации мистических учений не менее оправданно и остается перспективным направлением. Благодаря роли и статусу суфийских братств сохранялись общественные, этнические и культурные связи в эпоху кризиса и надлома государства и общества, а в отдельных случаях лидеры суфийских общин фактически играли роль вождей местного населения. В силу этого обстоятельства постановка проблемы диссертации представляется мотивированной и продуманной, а цели и задачи исследования Л. А. Вердиевой – четко и рационально сформулированными.

Актуальность и значимость тематики и направлений изучения, избранных диссертантом, представляются обоснованными и перспективными. Без понимания природы и особенностей деятельности традиционных исламских институтов, механизмов их внедрения в историко-географические и этнические локальные культуры, формирования их общественной аудитории и схем распространения ими исламского знания невозможно осмыслить тот синтез догматов и установок исламского учения с издревле бытовавшими племенными верованиями и обычаями, который в исламоведении, этнологии и культурологии принято называть «народным исламом». Эта оригинальная система религиозных представлений, смыслов и ценностей, находящаяся в постоянном развитии, и определяла самоотождествление афро-азиатских народов в рамках исламской ойкумены. Не составляют в этом ряду исключения группы, общины и в целом население Хорасана и Мавераннахра, изучению которого Л. А. Вердиева посвятила свое диссертационное исследование.

Оценивая новизну и научно-практическую значимость выводов представленной диссертации, следует отметить, что, при всем обилии современных публикаций по истории Ирана и Центральной Азии и его политической, социокультурной и религиозной специфике, работа Л. А. Вердиевой сосредоточивает исследовательское внимание на еще слабо изученных сторонах самобытности исламской традиции, институтов и деятелей этого историко-культурного региона. Представляется важным целевое направление диссертанта – сосредоточиться на ключевых моментах формальных и неформальных взаимоотношений между исламскими учреждениями, тимуридскими правящими кругами, тюрко-монгольскими кочевниками и ираноязычными оседлыми жителями. В противном случае работа превратилась бы в компендиум фактов богатой событиями военно-политической и культурной истории региона, а это едва ли отвечает целям и задачам научного исследования.

На наш взгляд, в диссертации поставлен ряд оригинальных вопросов, рассмотрение которых имеет общетеоретическое и историческое значение. К таким вопросам следует отнести сопоставление «нивелирующей силы» нормативной исламской доктрины и устойчивости основ традиционных хозяйственно-культурных типов мусульманских этносов и народов региона. Например, теоретический сюжет, освещенный в представленной диссертации, – это оценка вовлеченности мусульманской периферии в характерные для центральных земель ислама сложные политические и общественные процессы. Эти аспекты диссертации делают материалы и выводы Л. А. Вердиевой интересными не только для историков или исламоведов, но и для специалистов по сравнительному религиоведению, политологии, конфликтологии и правоведению. Ценный фактический, литературный и документальный материал, приведенный в диссертации Л. А. Вердиевой, расширяет наши академические и прикладные представления о феномене преемственности и самобытности в формах и направлениях политогенеза и социогенеза у мусульманских народов региона в заявленный хронологический период.

Работа, выполненная Л. А. Вердиевой, производит хорошее впечатление своей высокой информативностью и дает связное представление о самых разных сторонах взаимодействия исламских институтов Мавераннахра и Хорасана с военно-политической верхушкой этого крупного и сложно организованного региона. Автор включила в диссертацию большой и разнообразный пласт фактического материала на основе оригинальных источников, вводимых в научный оборот впервые. Диссертация основана на широком и объективно подобранном круге источников, репрезентативных и полезных для изучения данной темы. Это оригинальные материалы наиболее известных агиографических сборников, жизнеописаний святых, средневековых путеводителей по святым местам. Особого упоминания заслуживают и документальные свидетельства XIV–XV вв. – указы тимуридских правителей, деловая и административная переписка, купчие и вакуфные грамоты. К исследованию были привлечены и освещены богословские трактаты и поэтические тексты, принадлежавшие видным суфийским наставникам Хорасана и Мавераннахра. В ходе своих историографических обзоров и оценок Л. А. Вердиева комплексно ориентируется в широком круге исследований по политическому, культурному и исламскому наследию суфийских объединений на Среднем Востоке и в Центральной Азии, в том числе и в предпринятых ее предшественниками трудах по отдельным братствам и регионам.

Поставленные в диссертации цели и задачи выполнены соискателем на высоком уровне, а хронологические рамки для исследования и предлагаемая структура диссертационной работы представляются глубоко продуманными. Основные выводы, которые Л. А. Вердиева формулирует в заключении, а также положения, вынесенные ею на защиту, корректны, обоснованны и подкреплены широким кругом фактов, обнаруженных диссертантом в соответствующих источниках. Поэтому они не вызывают принципиальных возражений, как в смысле содержания, так и формы, и представляются точно сформулированными и логично вытекающими из хода исследования.

Вместе с тем, при общей высокой оценке диссертационной работы Л. А. Вердиевой отмечу отдельные ее недочеты, а также выражу сомнение в некоторых предлагаемых автором трактовках и акцентах в освещении избранной темы.

Диссертация последовательно выстроена по хронологическому принципу, что само по себе представляется важным исследовательским решением. Однако первые два параграфа первой главы (с. 38–60) в значительной своей части посвящены раскрытию общетеоретических исследовательских установок и касаются сложившихся в иранской традиции представлений о соотношении земной (военно-политической) и небесной (духовной) власти. Эта тематика не только важна для постановки проблемы диссертации, но и может быть в этом качестве сопряжена с различными эпохами и событиями в истории изучаемого региона. Было бы логичнее, на мой взгляд, при дальнейшей работе над текстом в плане трансформации его в монографию (а данная диссертация, несомненно, заслуживает опубликования) выделить ее в самостоятельное направление и сделать предметом освещения в отдельной главе. Такой подход позволяет лучше сопоставить доисламские и исламские представления иранцев о природе, статусе и особенностях власти.

Во-вторых, следует обратить внимание на следующее. При внимательном чтении текста представленной работы возникает ощущение диалектического противоречия между двумя ее важнейшими институтами и категориями: «исламскими институтами» и «суфийскими братствами». В диссертации они время от времени сводятся воедино и бывают близки к отождествлению одного с другим (с. 4–5, 6, 11 и др.). Однако на всем протяжении истории ислама институциональные объединения мистиков представляли собой только один из видов исламских учреждений, наряду с представителями официального богословия и юриспруденции, вакуфными фондами, мечетями и исламскими образовательными заведениями. Диссертант оговаривает это словопотребление на с. 6, где замечает, что в своей работе она фокусируется «на

служителях “народного” ислама, так как именно они представляются важным связующим звеном между государством и мусульманским населением». Кроме того, Л. А. Вердиева обоснованно подчеркивает, что наивысший расцвет суфийских общин в Хорасане и Мавераннахре происходил на фоне длительного и последовательного упадка институтов официального суннитского богословия (с. 5, 62–63). Думается, что представленное исследование выиграло бы, если диссертант подробно разъяснила соотношение смыслов этих терминов в отдельном абзаце и привела разностороннюю аргументацию в пользу своего терминологического подхода.

Приведенные выше замечания не являются критическими для высокой оценки научной работы Л. А. Вердиевой. Столь масштабный замысел молодого исследователя не может быть воплощен без частных недочетов. Тем более, что автору одновременно пришлось решать две сложные задачи: разбираться в запутанных перипетиях событий, изложенных нередко в аллегорической или фантазийной форме, и в то же время «накладывать» эту хронологическую и географическую сеть на неизменный философско-мистический дискурс о вредоносности мирской власти и необходимости умерить ее произвол духовной силой суфийских наставников. Бóльшая часть отмеченных нюансов, особенно в том, что касается оформления текста, вполне устранима в короткие сроки. Другие же соображения я рассматриваю в качестве рекомендаций автору при дальнейшей разработке данной проблематики.

Диссертация Л. А. Вердиевой является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой. Она характеризуется научной новизной, оригинальностью подходов и суждений, теоретической и практической ценностью, структурной и композиционной целостностью, а также состоятельностью выводов и оценок. По теме диссертационного исследования опубликованы 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном

университете имени М. В. Ломоносова. Автореферат объективно и в полной мере отражает основные положения, представленные в диссертации.

Рассмотренная диссертация отвечает требованиям, сформулированным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова. Содержание диссертации Л. А. Вердиевой соответствует специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а также критериям пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Положения о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Диссертационная работа соискателя Л. А. Вердиевой на тему «Исламские институты Хорасана и Мавераннахр XIV – середины XVI в.: эволюция структур и динамика политической роли» является целостным, оригинальным и завершенным научным исследованием, а ее автор – Вердиева Лейла Асадовна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры китаеведения
и азиатско-тихоокеанских исследований
Высшей школы востоковедения –
Восточного разряда
Института международных отношений,
истории и востоковедения
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Валеев Рамиль Миргасимович

29 сентября 2025 года

Специальность, по которой оппонентом защищена диссертация:
07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Адрес места работы:

420008, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, учебное здание № 36.

Рабочий телефон: +7 (843) 293-94-46, e-mail: Ramil.Valeev@kpfu.ru